

СЛАВЯНОФИЛЬСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ «РУССКОГО ДУХА»

В.Н. Яхно

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Республика Беларусь

Первая самостоятельная славянская идеология – славянофильство. Именно «славянофилы творчески преломили в нашем национальном духе то, что свершалось на вершинах европейской и мировой культуры» – писал о них Н.А. Бердяев [1, с. 3]. Действительно, данное направление в отечественной философии впервые ясно сформулировало и поставило перед нашим самосознанием проблему взаимоотношений Востока и Запада, Российского государства и Европы, православия и католицизма, а также вопрос о национальной самобытности славян.

Для славянофилов одной из сущностных характеристик своего народа была приверженность православию – отсюда и своеобразие «русской тревоги», «русских исканий». Однако не только православием, но и русским бытом, укладом всей русской жизни, историей и культурой было оплодотворено славянофильство. Так, другая важнейшая проблема славянофильской философии – проблема соборности, сформулированная и обоснованная А.С. Хомяковым. «Две кардинальные темы, поставленные славянофилами, сделались вечными спутницами русской мысли до сего дня: историософская тема самобытности и онтологическая тема соборности, – пишет С.С. Хоружий. – Развитие первой темы есть общий вклад обоих основателей движения, Хомякова и Ивана Кириевского, а также, по справедливости, и Пушкина: не говоря о знаменитом письме к Чаадаеву... отдельные пушкинские тезисы в своей сжатой зрелости стоят трактатов: «греческое вероисповедание дает нам обособленный национальный характер»... Иное дело с идеей соборности. Идея эта, уловившая глубинную суть православной религиозности, самую «душу Православия»... в своем проявлении была неразрывно связана с единственным именем Хомякова» [2, с. 18].

Основные контуры философии А.С. Хомякова очерчены важнейшей для славянофилов проблемой коренного различия путей России и Запада, нетождественности «начал» русской и западноевропейской жизни, доказательств самобытности русской культуры и истории. Для России таким началом является православие как истинное христианство, а для Запада – католицизм как христианство искаженное. Византия погибла, но успела оставить Русь, в этом заключается ее историческая роль. Следовательно, Хомяков рассматривал религию как фактор определяющий общественное и государственное устройство, нравственность, склад характера и быт восточнославянских народов. В этом отношении его концепция сходна с концепцией Чаадаева. Но при оценке роли православия в развитии русской истории и культуры Хомяков занимал позицию, прямо противоположную чаадаевской.

Если православие сформировало основное свойство русского народа – внутреннюю духовность, внутреннюю свободу человека, то католицизм во многом следует принципам античного мира. Согласно Хомякову, древние римляне не знали религии как богопознания. Для них верховным божеством было государство и право. Поэтому и христианство в своем развитии подчинялось земным целям. В германском мире западное христианство – протестантизм подвергалось еще большим искажениям в духе юридического формализма и логического рационализма, что особенно ярко проявилось в философии Гегеля. Все это в конечном счете привело к разъединению путей Запада и Востока.

Хомякову свойственна известная идеализация прошлого России. В связи с этим он дает отрицательную оценку петровским преобразованиям, которые имели своей целью Россию по пути Запада. С помощью грубых вещественных средств Петр I

поработил всех во имя государства, не поняв того главного, что сила заключается в законе нравственной любви, в истинной вере. В ходе его преобразований игнорировалась самобытность русских начал. «Но грустно думать, что тот, кто так живо и сильно понял смысл государства, кто поработил вполне ему свою личность, так же как личность всех подданных, не вспомнил в то же время, что там только сила, где любовь, а любовь только там, где личная свобода» [3, с. 62].

И прошлое и будущее восточных славян Хомяков выводил из общины, видя в ней и основу коллективистского сознания и идеал мироустройства. Отсюда проистекает его концепция соборности. Соборность – единство, основанное на божественной праведности. Она выражает идею «единства во множестве», держится не общностью интересов, но связью духовной и нравственной. Главными атрибутами соборности являются свобода, органичность, согласие, благодать и любовь.

Славянофильскую проблему самобытности «русского духа» исследовал и Ф.М. Достоевский, который считал, что предназначение России не в соперничестве с другими народами, а для свободного служения всем народам, для осуществления идеи всеединства. «Он верил в Россию и предсказывал ей великое будущее, но главным задатком этого будущего была в его глазах именно слабость национального эгоизма и исключительности в русском народе, – писал В.С. Соловьев. – Две в нем черты были особенно дороги Достоевскому. Во-первых, необыкновенная способность усваивать дух и идеи чужих народов, перевоплощаться в духовную суть всех наций – черта, которая особенно выразилась в творчестве Пушкина. Вторая еще более важная черта, которую Достоевский указывал в русском народе, – это сознание своей греховности, неспособность возводить свое несовершенство в закон и право и успокаиваться на нем, отсюда требование лучшей жизни, жажда очищения и подвига» [4, с. 304].

Продолжая славянофильские традиции, очень талантливое, глубокое исследование характерных черт русского народа провел Н.О. Лосский. В ряду положительных свойств русского характера он называет религиозность, способность к высшим формам опыта, свободолобие, доброту, даровитость. Но мимо его внимания не проходят и его отрицательные свойства – недостаток «средней области культуры», нигилизм, хулиганство. «Основное свойство русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра, Царства Божия и смысла жизни, снижающиеся при утрате религии на степень стремления к социальной справедливости в земной жизни; в связи с этим свойством стоит способность к высшим формам опыта, именно к религиозному, нравственному, эстетическому опыту, к философскому умозрению и к чуткому восприятию чужой душевной жизни, откуда получается живое индивидуальное общение с людьми» [5, с. 85]. Далее, он отмечает, что второе первичное свойство русского народа – могучая сила воли, откуда возникает страстность и максимализм, а иногда обломовщина, леность, пассивность вследствие равнодушия к несовершенству земной жизни; отсюда невыработанность «средних областей культуры», а вместе с тем невыработанность характера и недостаток самодисциплины.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: В 2 т. – М., 1994. – Т. 1.
2. Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. – СПб., 1994.
3. Хомяков А.С. О старом и новом //Русская идея. М., 1992.
4. Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. – М., 1988. – Т 2.
5. Лосский Н.О. Характер русского народа //Посев. – М., 1957. – Кн 2.